

Саусин Андрей Валерьевич
Andrey Valeryevich Sausin

заместитель руководителя аппарата Самарской Губернской Думы,
руководитель Главного управления правового обеспечения
*Deputy Chief of Staff of the Samara Provincial Duma,
Head of the Main Directorate of Legal Support*
E-mail: sausinav@yandex.ru

УДК 343.7

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОУЧАСТИЯ
В ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
*ON SOME ISSUES OF COMPLICITY IN PREMEDITATED
BANKRUPTCY LEGAL ENTITY***

Аннотация. В статье анализируются положения уголовного закона и практики его применения об организаторах и пособниках в совершении преднамеренного банкротства юридических лиц. Исследуются конкретные случаи привлечения виновных к уголовной ответственности за организацию или пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. С позиции уголовного права критически оцениваются предписания Федерального закона от 1.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в ст. 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Abstract. *The article analyzes the provisions of the criminal law and practice of its application on organizers and accomplices in the commission of premeditated bankruptcy of legal entities. Specific cases of bringing the perpetrators to criminal responsibility for organizing or aiding and abetting in the commission of a crime under article 196 of the Criminal Code of the RF are investigated. The prescriptions of the Federal Law dated July 1, 2021 № 241-FZ «On amendments to the articles 195 and 196 of the Criminal Code of the Russian Federation and article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» are critically assessed.*

Ключевые слова: преднамеренное банкротство; соучастие в совершении преступления; пособник; организатор; подстрекатель;

группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; специальный субъект преступления.

Keywords: *premeditated bankruptcy; complicity in a crime; aiding and abetting; organizer of a crime; incitement to a crime; group of persons by prior collusion; organized group; special subject of a crime.*

Анализ судебной практики показывает, что криминальные банкротства во многих случаях совершаются в соучастии. В самом деле, согласно результатам опросов 84–87% респондентов, такие преступления имеют групповой характер. По данным Ю.И. Селивановой, свыше 67% респондентов из числа практиков указали, что им встречались случаи, когда криминальные банкротства совершались группой лиц, характеризующейся устойчивостью, т.е. организованной группой [1, с. 157]. В связи с коллективным характером преднамеренного банкротства логично встает вопрос о соучастии в нем, о распределении ролей в целях совершения данного преступления и, как результат, вопрос о подходах судов к дифференциации уголовной ответственности за указанное посягательство.

Соучастником преступления может выступать организатор (ч. 3 ст. 33 УК РФ), что подтверждает приговор Савельевского районного суда г. Москвы от 30.01.2015 по делу № 1-33/15¹. К. являлся фактическим собственником и руководителем коммерческого банка, занимал должность председателя правления. Он решил использовать в преступных целях подконтрольные ему фиктивные организации, расчетные счета которых были открыты в банке. При этом виновный передал должность председателя правления банка другому лицу, после чего неустановленные соучастники по указанию К. подписали от имени руководителей фиктивных организаций договоры по предоставлению последним кредитных денежных средств. Сотрудниками банка по указанию К. перечислены на расчетные счета организаций денежные средства по возобновляемым и невозобновляемым кредитным линиям в общей сумме более 2 млрд руб.,

¹ URL: <https://clck.ru/pdbzf> (дата обращения: 01.09.2022).

которые с расчетных счетов указанных фиктивных организаций в короткий промежуток времени направлены неустановленными соучастниками в адрес сторонних юридических лиц. Все предоставленные денежные средства фактически не имели обеспечения. В итоге разница между размером требований кредиторов и балансовой стоимостью активов банка составила около 300 млн руб. Банк России отозвал у коммерческого банка лицензию на осуществление банковских операций, а также арбитражным судом было вынесено решение о признании этого банка несостоятельным (банкротом). Тем самым, К., не являясь непосредственно руководителем банка, фактически руководил его деятельностью, определял его основные направления, принимал наиболее значимые решения и согласовывал действия его сотрудников. Своим преступным поведением виновный причинил банку крупный ущерб, что существенно ухудшило экономическое положение кредиторов и других контрагентов. К. вину признал. В итоге он был приговорен к лишению свободы по ч. 3 ст. 33, ст. 196 (в редакции Федерального закона от 19.12.2005 № 161-ФЗ) УК РФ как организатор преступления.

С учетом приведенного примера можно сделать ряд выводов в части особенностей фигуры организатора преднамеренного банкротства.

Во-первых, организатором преднамеренного банкротства компании нередко выступает ее учредитель. Являясь одновременно руководителем компании, он способен результативно ею управлять, а впоследствии, преследуя цели вывести накопленные активы в криминальных интересах и скрыть следы преступления, осуществляет процесс преднамеренного банкротства компании.

Во-вторых, именно учредитель компании максимально компетентен для организации преднамеренного банкротства. Учредитель обладает широкой информацией о деятельности компании, может напрямую влиять на принимаемые ею решения, пользуется уважением и доверием персонала компании, партнеров по бизнесу и др. Поэтому именно учредителю легче

всего спланировать преступление и подыскать для этого необходимых сообщников.

В-третьих, устранение формально от управления компаний при фактическом сохранении контроля над ней не обеспечивает для организатора соответствующего преступления избежания уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

Другим видом соучастника в совершении преднамеренного банкротства выступает пособник. Один из таких случаев в банковской сфере отражен в приговоре Тверского районного суда г. Москвы от 5.03.2019 по делу №01-0003/2019. Подсудимые А. и С. совершили пособничество в преднамеренном банкротстве организованной группой. У виновных возник преступный умысел совершить финансово-хозяйственные операции с принадлежащим банку имуществом, заведомо влекущие неспособность банка в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. План предусматривал уменьшение активов банка путем выдачи необеспеченных залогами крупных кредитов организациям и предпринимателям, которые фактической финансово-хозяйственной деятельности не вели. Это заведомо и неизбежно повлекло бы за собой отсутствие у банка возможности удовлетворить со своей стороны требования реальных кредиторов по денежным обязательствам и последующее преднамеренное банкротство с причинением крупного ущерба. А. являлся начальником юридического управления банка и членом кредитного комитета банка. Ему была отведена роль пособника по оказанию членам организованной преступной группы содействия в совершении преступления советами, предоставлением информации, касающейся подготовки необходимых документов, а также в устранении препятствий к совершению противоправных действий – голосования на заседаниях кредитного комитета банка в поддержку выдачи кредитов определенным, подобранным соучастниками юридическим и физическим лицам. С. являлся директором департамента кредитования и также членом кредитного коми-

тета банка. Ему тоже отводилась роль пособника по оказанию преступной группе содействия в совершении преступления. Пособничество осуществлялось посредством предоставления информации и документов, необходимых для положительного рассмотрения на кредитном комитете филиала банка заявлений приисканных соучастниками физических и юридических лиц на получение кредитов. Устранялись препятствия путем голосования с использованием своего служебного положения на заседаниях кредитного комитета банка в поддержку выдачи кредитов указанным заемщикам, а также последующее документальное оформление и сопровождение по ним договоров кредитной линии. В результате умышленных действий соучастников произошло снижение стоимости имущества (активов) банка до 20 млрд руб., в то время как стоимость обязательств составляла 28 млрд руб., чем банку причинен крупный ущерб на 8 млрд руб. Приказом Банка России у коммерческого банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, решением Арбитражного суда Смоленской области банк признан несостоятельным (банкротом)². А. и С. признаны виновными в совершении преступлений по ч. 5 ст. 33, ст. 196 (в редакции Федерального закона от 7.12.2011 № 420-ФЗ) УК РФ, и каждому из них назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года, дополнительное наказание в виде лишения права заниматься финансово-хозяйственной деятельностью в банковской системе сроком на два года. К тому же они признаны солидарными ответчиками по заявленному гражданско-правовому иску с требованием возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, в части заявленных исковых требований в сумме 8 млрд руб.

Можно сделать несколько выводов.

Первое. В практике нередки случаи, когда пособниками преднамеренного банкротства компании становятся ее сотрудники. Внося определенный вклад в развитие компании, такие

² URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/cases/docs/content/98961589-6d16-42ccb153-56e2652cd63f> (дата обращения: 01.09.2022).

лица иногда считают вознаграждение за свои труды незначительным, что приводит к появлению у виновных намерения «получить с компании сполна».

Второе. Пособники преднамеренного банкротства компании, являющиеся ее работниками, зачастую хорошо осведомлены о том, как в ней устроены организационные, финансовые и иные процессы. Нередко такие лица возглавляют ключевые должности в компании, могут влиять на принимаемые в организации решения, что в конечном счете способствует совершению виновными лицами преднамеренного банкротства.

Третье. Соккрытие пособничества в преднамеренном банкротстве юридического лица под «прикрытием» неправомερных коллегиальных решений с участием других лиц не гарантирует преступникам избежания уголовной ответственности за совершение названного преступления. В любом случае при установлении факта осуществления действий (коллегиальных или единоличных), приведших к преднамеренному банкротству компании, такое поведение может быть квалифицировано судом как пособничество в преступлении. Вместе с тем, в зависимости от конкретных обстоятельств дела виновное лицо, непосредственно участвовавшее в преднамеренном банкротстве, может рассматриваться как исполнитель преступления. При этом первая позиция представляется предпочтительней. Так, между коллективным решением и преступным вредом далеко не всегда доказуема причинно-следственная связь, поскольку последствия в виде банкротства зачастую наступают в ответ на заключение и исполнение договоров о передаче имущества руководителем [2, с. 39].

Члены коллегиального органа могут быть соисполнителями преступления лишь в двух случаях: 1) когда их решение было основной и непосредственной причиной общественно опасных последствий; 2) когда они совершили преступление посредством использования лица, не осведомленного об их преступных намерениях.

Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанное в соответствующей

статье Особенной части кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. В связи с этим обратим внимание на изменения, внесенные в ст. 196 УК РФ Федеральным законом от 1.07.2021 № 241-ФЗ. Согласно последним законодатель отказался от указания на специальных субъектов преднамеренного банкротства. Ранее к ним относились руководитель и учредитель (участник) юридического лица. Применительно к вопросу о соучастии в преднамеренном банкротстве это сняло риск расширительного толкования соисполнительства правоприменительными органами.

В теории уголовного права высказывалась мысль о расширении круга лиц, которые могут быть исполнителями данного преступления [3, с. 108]. Идея о расширении круга лиц, которые могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, объяснялось сложностью отношений в сфере экономической деятельности, количеством субъектов, обладающих различными полномочиями, складывающимися по поводу банкротства и пр. Так, в целях отнесения к субъектам рассматриваемого преступления арбитражных управляющих, руководителей ликвидационных комиссий, бухгалтеров предлагалось дополнить соответствующие уголовно-правовые положения следующими формулировками: «иное лицо, обладающее правом принятия решения, обязательного для исполнения»; «иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия» [4, с. 18].

Законодательный отказ от упоминания конкретных видов специального субъекта предоставил правоприменителю определенную маневренность [5, с. 18]. Проблема юридической оценки причинения вреда в результате совершения преступления двумя исполнителями, один из которых не является специальным субъектом, получила свое решение.

В судебной практике встречаются случаи, когда следствию не удастся доказать наличие соучастия в преднамеренном бан-

кротстве. Согласно приговору Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11.09.2013 по делу № 1-3/2013³ орган предварительного расследования и государственный обвинитель вменили Н. (предполагаемому организатору преступления) в вину, что он продал своему родственнику М. 100% доли в уставном капитале ООО «Надежда»; оставаясь руководителем другой компании – ООО «Торговый дом «Виктория» – оформил фиктивные договоры, счета-фактуры и накладные, подтверждающие якобы имевшие место поставки товара от ООО «Торговый дом «Виктория» в адрес ООО «Надежда»; принял от ООО «Надежда» в ООО «Торговый дом «Виктория» все имеющиеся активы в виде готовой продукции на складах, денежных средств на счетах в банках, транспортных средств в счет погашения искусственно созданной, фиктивной задолженности перед ООО «Торговый дом «Виктория». В свою очередь родственник М. прекратил уставную деятельность ООО «Надежда» посредством увольнения всех работников предприятия, а также прекращения всех закупок и продаж товара. Потом перерегистрировал ООО «Надежда», обремененное значительными долгами и не имеющее каких-либо активов, на подставное лицо, не осведомленное о преступных намерениях М. и Н., не имеющее возможности и не желающее заниматься уставной деятельностью общества и возвращать долги ООО «Надежда» кредиторам.

Суд решил, что собранные по делу доказательства свидетельствуют о том, что Н. не совершал преступных действий, а совершенные М. действия не могут быть квалифицированы как уголовно наказуемое преступление. В частности, было установлено, что к возникновению кредиторской задолженности ни Н., ни М. отношения не имели. Кредит в банке был получен, и задолженность перед кредиторами за поставленный товар образовалась еще в тот период, когда управление ООО «Надежда» осуществлялось генеральным директором Е., а учредителем был гражданин В. Финансово-аналитическая экспертиза по-

³ URL: <https://clck.ru/wLE2z> (дата обращения: 01.09.2022).

казала, что в период руководства Е. и В. компания значительно увеличила кредиторскую задолженность и не выполняла своих договорных обязательств, а вся задолженность перед поставщиками была просроченной. Несостоятельными признаны утверждения о том, что оплата за поставленный ООО «Надежда» товар не поступала наличными денежными средствами, поскольку первичные кассовые документы ООО «Надежда» за анализируемый период следователем не изымались и не исследовались. Н. являлся директором, а также учредителем ООО «Надежда» в период, когда финансово-хозяйственное состояние общества вообще не изменилось, уменьшения активов и увеличения пассивов предприятия не произошло, заведомо невыгодные для общества сделки не были заключены, то есть им не было совершено вообще никаких действий, которые могли бы повлечь неспособность ООО «Надежда» удовлетворить требования кредиторов.

Продав же принадлежащую ему долю в уставном капитале ООО «Надежда», Н. впоследствии уже не имел никакого отношения к управлению обществом и не обладал ни юридически, ни фактическими полномочиями по распоряжению активами (имуществом) указанного предприятия, то есть вообще не мог совершить каких-либо умышленных действий, заведомо повлекших неспособность юридического лица – ООО «Надежда» – в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Следовательно, при таких обстоятельствах Н. не может являться субъектом указанного преступления и в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.196 УК РФ.

Все судебные акты о взыскании с ООО «Надежда» денежных средств в пользу кредиторов вступили в законную силу уже после продажи М. 100% доли в уставном капитале общества другому лицу. Учитывая, что причинение ущерба по ст. 196 УК РФ связано с моментом вступления в законную силу решений арбитражного суда о взыскании с должника денежных средств в пользу кредитора, а на дату их вступления в законную силу

М. не был ни руководителем, ни учредителем ООО «Надежда», в действиях М. суд не усмотрел наличия состава преднамеренного банкротства.

С учетом вышеизложенного сделаем следующий вывод: при производстве предварительного расследования необходимо обращать особое внимание на то, когда точно образовывалась задолженность перед кредиторами; обладал ли обвиняемый на данный момент статусом и полномочиями, реализация которых могла привести к образованию задолженности, если нет, то, возможно, следует провести работу по выявлению другого субъекта преступления.

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Анализ судебной практики не выявил случаев осуждения преступников за подстрекательство к преднамеренному банкротству. Полагаем, что указанная особенность судебной практики связана с тем, что подстрекательство правоприменителями и судом включается в функцию организатора преднамеренного банкротства. Из формальных определений этих понятий следует, что подстрекателю и организатору присуща одна и та же функция – возбуждение умысла у другого лица на совершение преступления. Вместе с тем здесь необходимо согласиться с Д.А. Янковским, по мнению которого между подстрекателем и организатором имеется существенное различие, выражающееся в том, что для первого выполнение данной функции – конечная цель его действий, а для второго – только одна из составляющих его многоплановой и многофункциональной деятельности [6, с. 50].

Нужно ли что-то менять в связи с этим в законодательстве или правоприменительной практике? Исходя из положений ст. 67 УК РФ, наказание каждому соучастнику назначается отдельно и зависит, в том числе, от характера участия в преступлении. Однако уголовный закон не дифференцирует ответственность соучастников в зависимости от выполняемых ими ролей, поэтому не обязательно действия организатора будут на-

казываться строже, чем деятельность подстрекателя. При этом ч. 4 ст. 31 УК РФ сближает правовой статус организатора и подстрекателя, говоря о том, что и тот и другой не подлежат уголовной ответственности, если своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Таким образом, все нюансы конкретного дела могут быть учтены по судейскому усмотрению в целях справедливого разрешения вопроса о мере уголовной ответственности.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Поэтому нельзя допускать случаи, когда виновные лица, являющиеся подстрекателями, уходят от уголовной ответственности в связи с тем, что не были установлены следствием в качестве таковых. Либо когда лицам, фактически являющимся подстрекателями, отводится роль организаторов преднамеренного банкротства, которая объективно представляется более существенной с точки зрения содержания преступных действий и реакции государства на них.

Поэтому не лишним обозначить основные признаки подстрекателя и рекомендовать правоприменителям внимательно подходить к их установлению в части преднамеренного банкротства.

Подстрекательство представляет собой склонение другого лица к совершению преступления, т.е. внушение мысли о желательности, необходимости, потребности, выгоды совершения конкретного правонарушения. Согласно справедливому мнению Д.А. Янковского для признания лица подстрекателем необходимо, чтобы у подстрекаемого не просто возникло намерение совершить преступление, но данное намерение реализовалось полностью или частично. В случае же, если подстрекателю не удалось склонить лицо к совершению преступления, он

должен нести ответственность за приготовление к преступлению. В то же время подстрекательство всегда представляет собой активные действия. При этом оно обращено необязательно к одному лицу, но и к определенной группе лиц. Подстрекатель во всех случаях действует с прямым умыслом.

Интересной представляется характеристика подстрекателя, приведенная Д.А. Безбородовым [7, с. 31]. Подстрекателями в собственном смысле этого слова наиболее часто становятся служащие, т.е. люди, как правило, обладающие более высоким уровнем образования, чем иные категории населения. С высшим образованием подстрекатели встречаются в 51,2% случаев; со средним образованием – 36,4%, с неполным средним – 23,4%. В 82,5% случаев подстрекатели руководствуются корыстными мотивами. Склонение к преступлению может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно через третьих лиц. При этом наибольшее количество среди подстрекателей составляют люди, с которыми исполнитель ранее уже был знаком (на работе, в быту, досуговая сфера и т.д.). Они составляют 86,5%. Способом подстрекательской деятельности является предложение – 46,7%; второе место занимает убеждение – 25,4%; на третьем месте находится подкуп, его удельный вес составил 15,6%. Наконец, подстрекатели в большинстве случаев относятся к праву индифферентно, имеют низкий уровень правосознания.

Далее. Формами соучастия согласно ст. 35 УК РФ являются группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество и преступная организация. В этой связи обращаем внимание на то, что согласно п. «б» ч. 2 ст. 196 УК ответственность усилена за преднамеренное банкротство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Как видно, здесь законодатель указал только две групповые формы соучастия – группу лиц по предварительному сговору и организованную группу. В данном случае такой подход представляется обоснованным, т.к. преднамеренное банкротство по своей сути является заранее обдуманым длящимся преступлением. Соучастники

планируют совместно преступление и реализуют его в течение продолжительного времени и, следовательно, критерий «предварительный сговор», безусловно, наличествует. Форма соучастия «группа лиц», не предполагающая предварительного сговора, здесь, очевидно, не подходит. Замышляя корыстное преступление, лицо ищет оптимальные варианты достижения поставленной цели, что нередко приводит к мысли об объединении усилий с другими лицами. В самом деле, многие преступления в сфере экономической деятельности трудно совершить в «одиночку» или с внезапно возникшим умыслом.

Преступное сообщество, как форма соучастия, не характерна для преднамеренного банкротства, т.к. предполагает структурированность организованной группы, единство руководства, направленность на совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Анализ судебной практики не выявил примеров преднамеренного банкротства, совершенного преступным сообществом.

Законодатель, установив в одном квалифицированном составе уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, фактически уравнивал по своей общественной опасности эти формы группового соучастия. Здесь считаем возможным согласиться с Т.В. Досюковой, полагающей такой подход недостатком уголовного закона [8, с. 68]. Организованная группа по своей природе является более опасной формой соучастия, предполагающей устойчивость и объединение для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Законодатель, установив уголовную ответственность за групповое соучастие в совершении преднамеренного банкротства (п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ), не повысил категорию преступления, оставив его (как и по ч. 1 ст. 196 УК РФ) в разряде тяжких. Вместе с тем, положения о применении наказания Общей

и Особенной частей уголовного закона предоставляют судам достаточно широкие возможности в части индивидуализации уголовной ответственности в зависимости от формы группового соучастия.

1. Соболев, В.В. К вопросу о дифференциации ответственности за преступления в сфере банкротства / В.В. Соболев // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 157–160.

2. Данилов, Д.О. Уголовно-правовая оценка соучастия в преступных нарушениях должностных полномочий / Д.О. Данилов // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 39–46.

3. Винокуров, В.Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом / В.Н. Винокуров // Современное право. – 2015. – № 8. – С. 108–111.

4. Тюнин, В.И. Некоторые аспекты толкования и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере экономической деятельности / В.И. Тюнин. – Санкт-Петербург, 2001; Журавлева, Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Журавлева. – Омск, 2006.

5. Толстикова, И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Толстикова. – Красноярск, 2005.

6. Янковский, Д.А. Ответственность подстрекателей к преступлению по российскому уголовному законодательству: история и современность / Д.А. Янковский // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 50–54.

7. Безбородов, Д.А. Подстрекатель к совершению преступления: общий криминологический портрет / Д.А. Безбородов // Исполнительное право. – 2008. – № 2. – С. 31–35.

8. Досюкова, Т.В. Уголовно-правовые особенности форм соучастия в преступлениях в сфере экономической деятельности / Т.В. Досюкова // Современное право. – 2005. – № 3.